



Дмитрий Соколов-Митрич

По какому поводу ЖИВЕМ?

или Что понимают клиенты
ПОТОМ-банка после сорока

Фото Натальи Федоровой

Представьте себе — у вас умирает бабушка, обладательница огромного состояния. И вы — единственный наследник. Представили?

Позади похороны, слезы, речи, поминки. Вы бежите к нотариусу, чтобы можно было побыстрее стать миллионером, жить на проценты с капитала и не работать.

А нотариус вам и говорит: «Наследство?! Какое наследство? Вы что — правда хотите стать наследником?! Я, конечно, могу вам его оформить, но вообще-то это полный бред! Порядочные, современные люди уже давно не вступают в права наследства — это просто неприлично! Человек должен начинать свою жизнь с нуля и добиваться всего сам, и чему вас только в школе учили! Может, вы еще и в брак вступаете только по благословению родителей?»

История, и правда, невероятная. И самое невероятное в ней то, что фактически она случается с нами каждый день, на каждом шагу.

Слово «традиция» происходит от латинского «tradere» (передать). В античности оно употреблялось в самом что ни на есть буквальном, материальном смысле. Древние римляне употребляли «tradere», когда речь шла о передаче друг другу какого-нибудь предмета, денег или ценностей. Позже значение этого понятия стало расширяться, и речь пошла о вещах одушевленных (выдать дочь замуж), а затем и об абстракт-

тных понятиях — ремеслах, обрядах, законах, навыках жизни.

То есть изначально традиция — это всего лишь инструмент для совершения транзакций в общественной жизни. Каждый раз, когда мы что-то друг другу отдаем (знания детям, дочь замуж) или оказываем (доверие партнерам, услугу друзьям), мы все становимся пользователями очень дорогой и совершенно бесплатной услуги, которую оказывает традиция. Это самый верный и надежный нотариус. Закон обойти можно, освященные веками обычаи — никогда. В традиционном обществе ты в луч-

шем случае станешь после этого изгоем, в худшем — трупом.

Но даже в современном обществе — чем ближе презренные традиционные ценности к вождельным ценностям материальным, тем меньше места раскрепощенности и вольнодумству. Свободный брак? Да пожалуйста! Но если он все-таки распадется окончательно, то настоящий мужик должен уходить из дома в одной кепочке, иначе какой он на фиг мужик! Забота о детях? Дети — это, конечно, святое, но ведь и жизнь одна, надо все успеть, вот только, когда мы станем совсем старенькими и немощными, тут уж пусть все вокруг нас прыгают — потому что старость, блин, надо уважать. Чти отца своего и мать свою? Да как их чтить, если они так отстали от жизни, все время требуют каких-то глупостей? Но совсем ссориться с ними, конечно, тоже не стоит, потому что могут и наследство переписать в пользу племянницы из Саранска. Генри Форд, конечно, был прав, когда говорил, что лучший стартовый капитал для молодого человека — это бедность, мы же, в конце концов, не в Америке живем!

Я уважаю поборников нетрадиционных ценностей. Но только в том случае, если они действительно таковыми являются. Если они сильны до конца. Если в список традиционных ценностей, которые они отказываются наследовать от предыдущих поколений, входят не только добрачное целомудрие и прочие глупости, но и денежные знаки — обыкновенные и настоящие. Нет, ну правда! Если ты такой продвинутый и впередсмотрящий — откажись не только от дедушкиных обычаев, но и от бабушкиного наследства. Отдай его в какой-нибудь фонд развития завтрашнего дня против дня позавчерашнего. Или просто слей в государственную казну. Ведь если задуматься прогрессивной задумчивостью, наследство — это совершенно дикая, архаичная, устаревшая форма взаимоотношений. По какому-такому моральному праву вы должны получить то, что заработано не вами? Какое вы имеете отношение к маминой квартире, папиной машине или бабушкиной даче? Вы что — помогли им жить-поживать и добра наживать? Да вы только мешали! Государство и общество — оно хотя бы создавало экономические условия, обеспечивало безопасность, а вы своим родственникам только нервы трепали. Ну, хорошо, хорошо — вы были любящим сыном и внуком, вам было хорошо вместе все эти годы. Ну и что с того? В сфере половых отношений, например, этот аргумент уже давно не работает. «Дорогая, нам было хорошо вдвоем все эти годы, но наши отношения исчерпаны, мы стали чужими и больше ничего друг другу не должны. Что?! Ты отдала мне лучшие годы своей жизни? Ну, вот — начинается!»

Я уважаю истинных поборников нетрадиционных ценностей, но я нисколько не переживаю за судьбу ценностей традиционных. Ничего с ними не случится. Человечество никогда от них не откажется. Они непобедимы. Причина проста и в какой-то степени носит экономический характер. Ценности нетрадиционные слишком дорого стоят. По молодости еще можно себе их позволить — и то лишь благодаря кредитам, которые щедро раздает

ПОТОМ-банк: делай ошибки сейчас, а расплачиваться будешь потом.

После сорока такие расходы уже не по карману. После сорока становится ясно, что накопленные веками обычаи и навыки жизни — это прежде всего удобно и выгодно. Удобно и выгодно жить размеренной жизнью, быть связанным домашним укладом, семейными ритуалами, общими для большинства сограждан правилами жизни. Удобно и выгодно всей семьей делать по субботам в доме уборку — эта традиция объединяет, воспитывает и позволяет сэкономить на уборщице. Удобно и выгодно устраивать на праздники домашние спектакли и вывешивать праздничные стенгазеты — это живая летопись семьи, которую не купишь ни за какие деньги. Удобно и выгодно родственникам или соседям по деревне время от времени объединяться и помогать друг другу: сегодня мы всей мафией поможем папе баню построить, весной в десять лопат вскопаем огород нашей бабушке,

Смысл жизни прост, как солнечный свет. С каждым годом все очевидней, что его нельзя найти. Его можно лишь заметить.

а через год все придут уже к нам самим и помогут с переездом.

Сеть традиционных ценностей, которая опутывает любое здоровое общество, — это инфраструктура, не пользоваться которой просто глупо. Можно, конечно, дышать духами, но лучше все-таки воздухом. Можно, конечно, сидеть дома со свечкой или поставить себе на балконе очень нетрадиционный для городских условий дизельгенератор, но гораздо разумней подключиться к общей электрической сети. Можно, конечно, переть напрямую по сугробам или пробираться, как медведь, сквозь густой валежник, но вообще-то наши предки построили в стране кое-какие дороги и даже расставили на них кое-какие знаки.

Смысл жизни прост, как солнечный свет. Настолько прост, что в молодости гораздо интересней жить бессмысленной жизнью: темнота — друг молодежи. Но с каждым годом для жизни все нужнее какой-нибудь повод. С каждым годом все очевидней, что смысл жизни нельзя найти, его можно лишь заметить.

— Гриша, помаши нашей бабушке ручкой! — говорит мама пятилетнему ребенку, показывая на окна второго этажа. — Вон она, вон она, видишь?

Ищущее и немного встревоженное лицо ребенка вдруг озаряется улыбкой — есть контакт. Он энергично машет той, которая лет семьдесят назад и сама махала ручкой своей бабушке. Маленький семейный ритуал. Передача друг другу крохотной ценности. Вступление в права наследства. **ф.**